

Война Мейн-стрит против Уолл-стрит

Рождение новой парадигмы «Индустриальная экономика 2.0»

В этом исследовании анализируется масштабный переход от **финансового капитализма** (доминирующего с 1980 года) к новой парадигме — «**Индустриальной экономике 2.0**».

Главной причиной этого перехода является потеря работоспособности старой модели, основанной на большом торговом дефиците США, росте госдолга и внешнем финансировании преимущественно со стороны Китая.

- Старая модель экономики («дефицит → долг → внешнее финансирование») перестала функционировать после выхода Китая из соглашения по покупке американского госдолга.
- США оказались перед выбором: либо продолжать старую модель с ростом инфляции и риском финансового кризиса, либо вернуть производства в страну и перестроить экономику.
- Новая парадигма «Индустриальная экономика 2.0» подразумевает развитие внутреннего производства, технологическое лидерство и активное государственное вмешательство.
- Конфликт проявляется на трех фронтах: политическом, геополитическом и финансово-экономическом.

Представленная модель носит аналитический характер и специально упрощает понимание чрезвычайно сложной и запутанной ситуации. В реальности конфликт между Мейн-стрит и Уолл-стрит гораздо глубже и многограннее, и его развитие будет сопровождаться появлением новых нюансов и факторов.

Главная цель этого исследования — не просто описание ситуации, а её анализ с максимально практической стороны. Я стремлюсь использовать полученные выводы и прогнозы для принятия конкретных, эффективных и долгосрочных инвестиционных решений, позволяющих успешно адаптировать стратегии инвесторов к новой экономической реальности.

Смена парадигм

Финансовый капитализм

(1980–2024 гг.)

Доминирование краткосрочных финансовых инструментов, глобализации и минимального вмешательства государства.

Индустриальная экономика 2.0

(с 2025 г.)

Ориентированная на внутреннее производство, протекционизм, долгосрочные инвестиции и активную роль государства.

Старая парадигма (1980–2024): «Дефицит → долг → финансирование извне»

Формула старой парадигмы:

1. США имеют **огромный торговый дефицит** (импорт превышает экспорт, особенно с Китаем).
2. Чтобы покрывать торговый дефицит, США наращивают **госдолг**.
3. Китай и другие страны с торговым профицитом инвестируют доллары обратно в США, покупая госдолг.
4. США получают возможность жить с высоким потреблением при низкой инфляции и относительно низких процентных ставках.

Это позволяло США «терпеть» огромный торговый дефицит и госдолг — пока Китай играл по этим правилам и реинвестировал доллары обратно в экономику США.

Переломный момент (2011–2013): Китай тихо выходит из сделки

В 2011 году Китай перестал увеличивать вложения в госдолг США, а с 2013 года даже стал их снижать. На пике в 2011-13 годах Китай официально владел госдолгом США на сумму \$1317 млрд, а в начале 2025 года лишь на [\\$761 млрд](#). Не рост, а даже снижение на 42%!

США потеряли главного внешнего кредитора, старая схема перестали работать:

- Резко возросла нагрузка на ФРС и внутренние источники финансирования.
- США вынуждены были включать печатный станок (QE), чтобы компенсировать отсутствие внешних покупателей облигаций.
- Итог, усиленный пандемийным шоком: скачок инфляции и процентных ставок в 2022–2023 годах, обострение внутренних противоречий между реальной экономикой (Мейн-стрит) и финансовым сектором (Уолл-стрит).

США оказались перед критическим выбором:

- Продолжать жить в старой парадигме:
 - Постоянный рост госдолга и дефицита, который уже некому финансировать.
 - Дальнейшее включение QE с неизбежной инфляцией и девальвацией доллара.
 - Крах финансовой системы или потеря экономической независимости.

- Трамп (и поддерживающие его силы) решили рискнуть и изменить систему:
 - Снизить торговый дефицит, вернуть производство обратно в США.
 - Пусть даже временно это вызовет инфляцию потребительских товаров, однако оплатит её сектор услуг (аренда, жилье, развлечения и прочее).
 - В перспективе это уменьшает потребность в росте госдолга и зависимость от внешних кредиторов. Госдолг останется важным инструментом, но его роль и структура финансирования изменятся.

Новая парадигма («Индустриальная экономика 2.0»):

1. Снижение торгового дефицита:

- Высокие тарифы и протекционизм.
- Возвращение производств (reshoring), рост внутренних цен, но снижение зависимости от импорта.

2. Снижение зависимости от внешнего финансирования:

- Меньше потребность в наращивании госдолга.
- Уменьшение роли гособлигаций США как механизма привлечения внешнего капитала.

3. Перенаправление внутреннего капитала:

- Капитал из финансового сектора и недвижимости направляется в промышленность и инфраструктуру.
- Сектор услуг вынужден оплачивать перестройку экономики через рост издержек и снижение прибыли.

1880-1933	1933-1969	1980-2024	2025-...
Индустриальный капитализм	Государственный капитализм («Новый курс»)	Финансовый капитализм	Индустриальная экономика 2.0
	1929-39	1970-79	2011-24
	Кризис модели	Кризис модели	Кризис модели

Конфликт проявляется на трёх взаимосвязанных фронтах

Три фронта усиливают и дополняют друг друга, делая противостояние более глубоким и системным, чем кажется на первый взгляд.

- **Политический: левые/демократы vs правые/республиканцы,**
- **Геополитический: глобализация vs протекционизм,**
- **Финансово-экономический: высокие ставки и финансовая рента vs низкие ставки и индустриализация**

Политический фронт

Политическое противостояние Мейн-стрит и Уолл-стрит выражается в победе правых и популистских сил (республиканцев) над демократами (левыми глобалистами).

- **Демократы** исторически теснее связаны с крупными финансовыми институтами, техногигантами, транснациональными корпорациями и глобальными элитами. Именно они поддерживали глобализацию и международные торговые соглашения.
- **Республиканцы (особенно правое крыло)** в последнее время активно выступают за возвращение рабочих мест в США, протекционизм, индустриализацию, сокращение власти бюрократии и финансовых элит. Именно они — выразители интересов Мейн-стрит.
- **Яркие фигуры:** Трамп, Маск, Питер Тиль — открыто противостоят «глубинному государству», бюрократии, Wall Street и Silicon Valley как символам финансового капитализма.

Геополитический фронт

Тарифные войны Трампа — инструмент против глобального финансового капитализма.

- Высокие тарифы — прямой способ заставить бизнес возвращать производство обратно в США (reshoring), ограничив преимущества глобализации.
- Это ослабляет транснациональные корпорации и банки, зависящие от международной торговли и финансовых потоков.
- С геополитической точки зрения, это попытка США восстановить экономический суверенитет, прекратить зависимость от Китая и ослабить глобальные элиты.

Финансово-экономический фронт

Фронт выражен в давлении на ФРС с целью снижения процентных ставок и либерализации криптовалют для ослабления власти финансового сектора.

- Высокие процентные ставки (4-5%) выгодны финансовому капитализму, так как позволяют зарабатывать на безрисковых финансовых инструментах (T-bills, MMF), удерживая капитал от реальной экономики.

- Мейн-стрит требует капитала и низких ставок (1-3%), чтобы обеспечить дешевые кредиты для развития инфраструктуры, заводов, автоматизации.
- Либерализация криптовалюты — ещё один удар по традиционным банкам и Уолл-стрит. Это альтернативный канал финансирования экономики, неподконтрольный бюрократии.

Ларри Финк (письмо акционерам [Blackrock](#), 31 марта 2025):

«Фактически, сегодня простаивает больше капитала, чем когда-либо в моей карьере. Только в США около 25 триллионов долларов находятся в банках и фондах денежного рынка».

Главные риски сегодня — повторение ошибок 1930-х с чрезмерной агрессией в протекционизме, что может привести к глобальному спаду и дефляционному кризису.

Глобализация имела как позитивные, так и негативные эффекты. Например, она дала потребителям дешевые товары и помогла повысить уровень жизни миллионов людей.

Новая парадигма – это скорее не полный отказ от глобализации, а поиск баланса между глобальными и внутренними интересами.

Новая парадигма — это не отказ от глобализации, а битва за контроль над ней.

США не собираются полностью отказываться от глобализации, мировой торговли и глобальных цепочек поставок. Скорее, это попытка перехватить инициативу и лидерство у Китая, вернуть контроль над глобальными финансовыми и производственными потоками.

По сути, идёт борьба не с глобализацией, а за то, **кто будет ею управлять: Вашингтон или Пекин.**

США хотят занять позицию главного технологического и экономического центра нового этапа глобализации. Именно поэтому они возвращают производства, развивают технологии и инфраструктуру, вводят протекционистские меры. Китай в ответ тоже пытается занять эту позицию, увеличивая своё технологическое лидерство и влияя на мировые рынки («мягкая сила»).

Клуб PayPal: Идеологические и технологические лидеры новой парадигмы

Клуб PayPal — это неформальное сообщество предпринимателей, инвесторов и политических деятелей, которые продвигают идеи новой индустриализации, технологического лидерства США и возвращения производства в Америку. В него входят как первоначальные члены известной «PayPal-мафии», так и их новые идеологические союзники и политические партнёры.

Клуб PayPal играет важнейшую роль в переходе от финансового капитализма к новой индустриальной экономике, формируя интеллектуальную и политическую основу новой парадигмы. Члены клуба активно продвигают reshoring, технологический суверенитет и протекционизм, оказывая мощное влияние на изменение экономического курса США.

Питер Тиль (Peter Thiel)

Предприниматель, инвестор, основатель PayPal и Palantir, один из главных идеологов технологического национализма.

«Глобализация была хороша для мировых элит, но плоха для рабочих и среднего класса в США. Нам нужна новая парадигма, где Америка вновь будет лидером технологий и производства».

«Мы хотим, чтобы технологии служили Америке, а не Америка — технологиям».

Илон Маск (Elon Musk)

Основатель Tesla, SpaceX и сооснователь PayPal, активно поддерживает развитие производства и инноваций внутри США.

«Америка должна снова стать нацией инженеров, создателей и производителей, а не только финансистов и юристов».

«Если мы не будем строить заводы и создавать технологии здесь, мы проиграем глобальную конкуренцию».

Дэвид Сакс (David Sacks)

Бывший операционный директор PayPal, инвестор и предприниматель, активный сторонник reshoring и критик глобализации.

«Нам пора признать, что глобализация оказалась слишком дорогой для американской промышленности. Время возвращать заводы обратно в США».

«Америка должна выбрать национальные интересы и местное производство вместо бесконечного аутсорсинга и зависимости от других стран».

Джей Ди Вэнс (J.D. Vance)

Вице-президент США, автор «Деревенской элегии» (Hillbilly Elegy), политический союзник Питера Тила, сторонник новой индустриальной политики.

«Американская мечта не вернется, пока мы не начнем снова производить вещи здесь, в Америке».

«Политика должна снова ставить интересы американского рабочего и производителя выше интересов транснациональных корпораций и глобальных финансовых элит».

Алекс Карп (Alex Karp)

Сооснователь и генеральный директор Palantir, продвигает идею использования технологий для усиления национальной безопасности и экономической автономии.

«Технологии и данные должны служить национальным интересам США, а не быть предметом торговли с соперниками».

«Настало время использовать наши технологические возможности для укрепления Америки, а не для аутсорсинга производства и влияния».

Оценка реалистичности гипотезы

На мой взгляд, скрытый конфликт между Мейн-стрит (реальной экономикой) и Уолл-стрит (финансовой системой) уже происходит и имеет высокую вероятность дальнейшего обострения.

С 2023 года ставка ФРС устойчиво держится выше 4%, делая привлекательными безрисковые активы: T-bills и фонды денежного рынка (MMF). В результате объем MMF достиг рекордных значений (\$7.2 трлн в начале 2025), капитал «заперт» в коротких инструментах, а долгосрочные инвестиции в инфраструктуру, новые производства и технологии недофинансированы.

Администрация Трампа и такие фигуры, как Илон Маск, настаивают на индустриальном ренессансе, возвращении производств в США (reshoring), развитии роботизации и инфраструктуры. Реальная экономика требует дешевых длинных денег (долгосрочных кредитов и инвестиций с доходностью 5-7% и сроками от 10 лет и выше). Но текущая структура рынков и политика ФРС поддерживают краткосрочные вложения с минимальным риском и высокой ликвидностью, а также краткосрочные финансовые спекуляции.

Это создает системный дисбаланс и конфликт интересов между двумя моделями капитализма:

- **Индустриальной:** долгосрочные вложения, развитие производств, инфраструктура, занятость.
- **Финансовой:** краткосрочные прибыли, высокая ликвидность, минимальный риск.

Конфликт уже проявляется в политической риторике и фактическом поддержании криптоиндустрии как альтернативы традиционной банковско-финансовой системе.

Логическая модель развития конфликта. Три сценария

1. **Сохранение статус-кво (вероятность ~20%)**
 - Ставки ФРС высокие ($\geq 4-5\%$), капитал остаётся в MMF и T-bills.
 - Инвестиции в реальную экономику слабы, постепенное замедление роста.
 - Давление со стороны Мейн-стрит нарастает.
 - Конфликт переходит в политическую фазу: рост популизма, политические кризисы.
2. **Компромисс и перераспределение капитала (вероятность ~40%)**
 - Частичное снижение ставок (3-4%).
 - Создание новых госпрограмм и налоговых стимулов для долгосрочных инвестиций.
 - Постепенный приток капитала в инфраструктуру и реальную экономику.
3. **Полная смена парадигмы (вероятность ~40%)**
 - Резкое снижение ставок (ниже 3%).
 - Масштабные госинвестиции в инфраструктуру и роботизацию.
 - Создание альтернативной финансовой системы на основе крипты.
 - Серьезное перераспределение капитала из Уолл-стрит в Мейн-стрит.

После повышения Трампом тарифов 2 апреля 2025 года вероятность полной смены парадигмы, по моим оценкам, выросла с 30% до 40%.

Однако сценарий полной смены парадигмы требует чрезвычайно высокой политической решимости и его реализация может столкнуться с серьёзными трудностями, если экономическая или геополитическая нестабильность ослабит эту решимость. Поэтому **наиболее реалистичным сценарием многие могут признать компромиссный.**

Компромиссная модель: сотрудничество финансового сектора и индустриальной экономики

Идея конфликта между Мейн-стрит и Уолл-стрит не обязательно означает жёсткое противостояние. Существует реальный сценарий компромисса, в котором финансовый сектор начинает активно поддерживать индустриализацию, а не бороться с ней.

Да, Мейн-стрит и Трамп требуют низких процентных ставок, что обычно не нравится крупным банкам. Однако крупнейшие финансовые игроки уже понимают вызовы и требования текущего момента:

JPMorgan Chase, один из крупнейших банков США, уже начал переориентироваться на кредитование инфраструктурных проектов, поддерживая строительство новых заводов, дорог, энергетических объектов и сетей.

BlackRock, крупнейший управляющий активами в мире, также публично призывает инвестировать в инфраструктуру, энергетические проекты и внутреннее производство, считая это необходимым условием для устойчивого роста.

Таким образом, финансовый сектор понимает, что новая реальность требует от них не противостояния, а **сотрудничества** с реальной экономикой. Банки и фонды начинают активно поддерживать долгосрочные, стратегические проекты, которые создают стабильные рабочие места и укрепляют экономическое лидерство США.

Если такой подход станет доминирующим, конфликт между Мейн-стрит и Уолл-стрит будет существенно смягчён. Вместо войны мы увидим партнёрство, в котором финансовый капитал поддерживает национальные интересы и долгосрочные проекты, а реальная экономика получает ресурсы для устойчивого роста и технологического прорыва.

Действующая парадигма: Финансовый капитализм

Финансовый капитализм характеризуется доминированием финансовых услуг и активов в экономике и значительным ростом доли финансового в ВВП США. Он начал формироваться в США с конца 1970-х — начала 1980-х годов.

Как произошел переход:

Революция Волкера (1979–1982)

- В 1979 году Пол Волкер (глава ФРС США) резко повысил процентные ставки для борьбы с инфляцией (до ~20% в 1980–81 гг.).
- Высокие ставки сделали финансовый сектор очень привлекательным, перетянув капитал из реального производства в финансовые инструменты.

Дерегуляция Рейгана (1981–1989)

- Президент Рональд Рейган начал политику масштабной дерегуляции финансового рынка в начале 1980-х.
- В 1980 году был принят **Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act (DIDMCA)**, открывший дорогу финансовым инновациям и резкому росту финансового сектора.

Переход от реального сектора к финансовому

- В начале 1980-х доля прибыли финансовых компаний начала резко расти, опережая нефинансовый сектор.
- Рост рынка облигаций, деривативов и других финансовых инструментов резко ускорился также с начала 1980-х.

Последствия:

Рост финансовых активов:

- С 1980 по 2007 год финансовые активы выросли примерно в четыре раза быстрее, чем реальный ВВП, что свидетельствует о значительном отрыве финансового сектора от реальной экономики. [Леві Інститут економіки](#)

Увеличение доли финансового сектора в ВВП:

- В 1978 году финансовый сектор составлял 3,5% экономики США, а к 2007 году его доля увеличилась до 5,9%. [Wikipedia](#)

Рост прибыли финансового сектора:

- С 1980 по 2005 год прибыль финансового сектора выросла на 800% с учетом инфляции, тогда как прибыль нефинансового сектора увеличилась на 250% за тот же период. [Wikipedia](#)

Развитие новых финансовых инструментов:

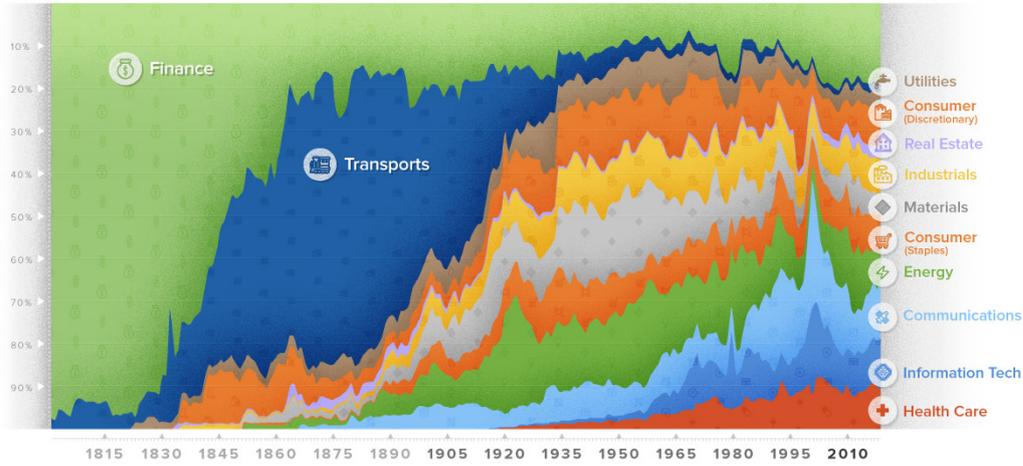
- В 1980-х годах произошел бум на рынке деривативов и других сложных финансовых инструментов, что способствовало дальнейшей финансовизации экономики.

Смена структуры экономики

- ВВП США всё больше стал зависеть от финансовых операций, кредитования, потребительских кредитов, ипотечного рынка и фондового рынка, чем от промышленного производства.
- Глобализация и перенос производства в Китай также начались в это время.

VISUALIZING 200 YEARS OF U.S. STOCK MARKET HISTORY

How sectors have changed in relative importance over the years

20/20 Hindsight

This 200-year long timeline of relative U.S. sector weights provides a useful window to the past, while also showing how hard it can be to predict the future of the market.

Global Financial Data divides the stock market into twelve sectors. The 12 sectors include 11 sectors similar to the 11 sectors in the GICS, but adds a twelfth sector for Transportation stocks since these were historically important to the US, UK and other economies. The Communications sector includes not only Telecommunications stocks, but general communications such as Media and Publishing. The Real Estate sector is separated from the Financial Sector throughout its history.

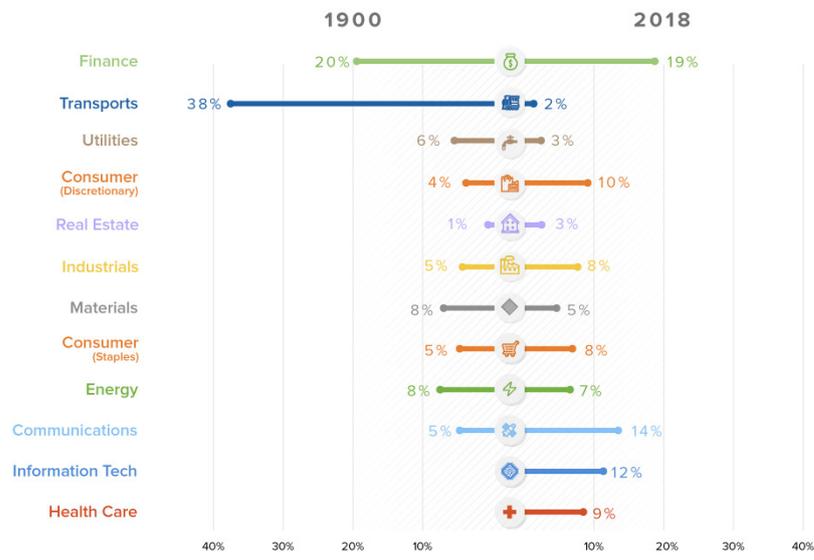
Government grants, subsidies, and wild speculation fueled the railway stock bubble in the 19th century. At its peak, it made up over 60% of U.S. stock market capitalization.

The Great Depression was a time of incredible change for governments, markets, and society. New rules implemented during this time would change the market for years to come.

The Dotcom bubble was both rapid and intense, as tech and comms stocks temporarily took over the market for a short window of history.

Over the past century, important sectors such as transports have faded from their former glory. At the same time, technological developments have led to the prominence of wholly new sectors such as information tech and health care.

Роль Китая в развитии финансового капитализма

Роль Китая в развитии финансового капитализма США была **очень существенной**, хотя на первый взгляд может показаться, что Китай был лишь «фабрикой мира». В реальности он сыграл ключевую роль, создав предпосылки для доминирования финансового сектора в США и на Западе.

Китай – фабрика дешевых товаров (снижение инфляции)

- Начиная с реформ Дэн Сяопина (конец 1970-х – начало 1980-х годов), Китай активно открыл экономику для иностранных инвесторов и производителей.
- Производственные цепочки западных корпораций массово переносились в Китай из-за дешёвой рабочей силы и низких затрат.
- Это привело к снижению глобальной инфляции, так как производство стало гораздо дешевле.
- Низкая инфляция помогла США и другим странам Запада держать относительно низкие процентные ставки в долгосрочной перспективе, стимулируя потребительский кредитный бум.

Китай обеспечил основу для низких издержек производства и потребительского кредитования, став фундаментом для финансового бума в США.

Торговый дисбаланс и возврат долларов в финансовую систему США

- США стали массово импортировать товары из Китая, создавая огромный торговый дефицит.
- Китай получал доллары и инвестировал их обратно в казначейские облигации США (Treasuries), поддерживая низкие долгосрочные процентные ставки (до 2011-13 гг).
- Это явление известно как «рециклинг долларов»: Китай финансировал бюджетный дефицит США, позволяя американскому финансовому сектору получать дешевое финансирование для различных спекулятивных и кредитных операций.

Китай в какой-то момент стал крупнейшим кредитором США и «спонсором» американского финансового капитализма.

Отделение финансовой сферы от реального производства

- Благодаря переносу производств в Китай, США постепенно избавились от собственных промышленных активов и производственных рисков.
- Американские корпорации, лишившись необходимости содержать заводы и фабрики, стали получать прибыли исключительно за счет брендинга, маркетинга и финансовых операций.
- Финансовый сектор стал доминировать в структуре корпоративных прибылей, так как производство и все связанные с ним риски оказались перенесены за пределы страны.

Китай «взял на себя» реальный сектор, освободив США для доминирования финансовой и инновационной деятельности.

Создание условий для финансовой глобализации

- Массовый перенос производства в Китай сделал глобализацию не только возможной, но и исключительно прибыльной.

- Финансовые компании и инвесторы получили глобальный рынок активов и производств, на которых можно было спекулировать, управлять рисками и зарабатывать огромные прибыли.
- Снижение торговых барьеров и вступление Китая в ВТО (2001 год) еще больше ускорили финансовую глобализацию.

Без интеграции Китая в глобальную экономику современная форма финансового капитализма была бы невозможна.

Усиление неравенства и перераспределение доходов

- Перенос производств в Китай резко сократил рабочие места и доходы американского рабочего класса.
- Доходы среднего класса в США стагнировали или падали, в то время как доходы владельцев финансовых активов (инвесторов, банкиров, финансистов) резко выросли.
- Это привело к обострению неравенства и росту зависимости среднего класса от кредитов и займов, что также сыграло на руку финансовому сектору.

Китай косвенно способствовал перераспределению доходов от реальной экономики в сторону финансовой элиты.

Краткая хронология:

Период	Событие	Эффект
Конец 1970-х – 1980-е	Начало реформ Дэн Сяопина, открытие экономики Китая	Перенос производства в Китай
1990-е – 2000-е	Вступление Китая в ВТО (2001), пик глобализации	Массовый рост торговли, кредитного бума
2000-е – 2010-е	Глобальный торговый дисбаланс США-Китай	Рециклинг долларов, финансирование дефицита США
2010-е – 2020-е	Возникновение конфликта, попытки реиндустриализации США	Пересмотр парадигмы, конец эпохи «Китай – фабрика мира»

Китай был активным и важным компонентом американского финансового капитализма. Своей дешевой рабочей силой и масштабами производства Китай создал базу низких процентных ставок.

Однако с 2011 года Китай перестал наращивать свою позицию в госдолге США, а с 2013 года даже начал ее сокращать.

Это потребовало от финансового сектора США во главе с ФРС включение печатного станка, что в итоге привело к скачку инфляции и процентных ставок в 2022-23 годах.

Вывод: Китай сыграл ключевую роль в формировании и развитии эпохи финансового капитализма с 1980-х годов и он же его остановил.

China - Total Holdings of US Treasury Bonds

2025-01
760.80 b ▲ 1.80

Новая парадигма: Индустриальный капитализм 2.0

Новая парадигма — это фундаментальный сдвиг от глобализированного финансового капитализма последних 45 лет к модели экономики, ориентированной на внутреннее производство и независимость.

Суть новой парадигмы: «Индустриальный капитализм 2.0»

	Старая парадигма (1980–2024)	Новая парадигма (2025+)
Ключевые секторы экономики	Финансовые рынки, услуги, потребление, краткосрочная прибыль	Производство, инфраструктура, технологическое лидерство, долгосрочный рост
Экономическая цель	Максимальная прибыльность капитала	Рост занятости, повышение уровня жизни среднего класса, технологическое превосходство
Тип капитала	Короткие деньги (ликвидность, облигации, денежный рынок)	Длинные деньги (долгосрочные вложения в заводы, роботов, технологии, инфраструктуру)
Роль государства	Минимум вмешательства, дерегуляция, глобализация	Активное вмешательство, протекционизм, субсидии внутреннему производству
Торговая политика	Свободная торговля (низкие тарифы, глобализация)	Протекционизм, высокие тарифы, reshoring (возврат производства из Китая)
Монетарная политика	Высокие ставки в кризис, низкие в росте (защита капитала, борьба с инфляцией)	Низкие или умеренные ставки, обеспечение дешёвых длинных денег (стимулирование производства)
Отношения с Китаем	Китай — фабрика мира, главный партнёр и кредитор	Китай — стратегический конкурент, возврат производств в США

Предпосылки:

- **Политический запрос общества:** Недовольство среднего класса глобализацией, снижением уровня жизни и уходом производств из США. Позитивный эффект глобализации в виде дешёвых товаров стал восприниматься менее значимо, чем утрата рабочих мест. А элиты стали опасаться зависимости от Китая.
- **Геополитическое противостояние с Китаем:** Стремление вернуть стратегические производства и технологическое лидерство (полупроводники, космос, ИИ, квантовые компьютеры, биотехнологии и т.д.) обратно в США.
- **Снижение конкурентных преимуществ Китая:** Удорожание труда, логистики и торговые конфликты снизили выгоду переноса производства в Китай.
- **Новые технологии:** Роботы и автоматизация сделали производство в США экономически рентабельным даже при дорогой рабочей силе.

Ключевые цели новой парадигмы:

- **Возвращение и локализация производств (reshoring).**
- **Роботизация и технологическое лидерство.**
- **Энергетическая и технологическая независимость.**
- **Перестройка инфраструктуры** (новые дороги, порты, электросети, логистика).
- **Снижение зависимости экономики от финансовых рынков** (снижение «процентной ренты» Уолл-стрит).

Ожидаемые масштабные изменения:

- Массовый перенос производств из Китая и Азии в США и соседние страны.
- Рост инвестиций в роботизированные и автоматизированные заводы.
- Масштабные инфраструктурные проекты (дороги, мосты, ж/д, портовая инфраструктура, энергетика).
- Снижение привлекательности краткосрочных финансовых инструментов за счет снижения процентных ставок.
- Создание альтернативных финансовых систем (например, криптоиндустрия), конкурирующих с традиционными банками.

Что должно произойти, чтобы новая парадигма заработала (что будет делать Трамп)?

- **Макроусловия:**
 - Стабилизация инфляции на уровне 2–3%.
 - Снижение процентных ставок до 2–3% для стимулирования долгосрочных инвестиций.
 - Рост госинвестиций в инфраструктуру и технологии.
- **Политические условия:**
 - Протекционизм (тарифы, субсидии внутренним производителям).
 - Госпрограммы и налоговые льготы под роботизацию и reshoring.
 - Снижение регуляторной нагрузки для реального бизнеса и индустрии.

Исторические аналогии новой парадигмы:

- **Америка в 1940-х (военная и послевоенная индустриализация):**
 - Массовое госфинансирование производства.
 - Низкие ставки, инвестиции в инфраструктуру, мощный экономический рост.
- **Эпоха Рузвельта и Новый курс (1930-е годы):**
 - Сильное государство, протекционизм, строительство инфраструктуры.
- **Конец XIX века («Gilded Age»):**

- Рост промышленности, протекционизм, инфраструктурный бум (железные дороги).

Кто выигрывает, кто проигрывает:

Выигрывают	Проигрывают
Промышленные компании (робототехника, электроника, машиностроение)	Финансовые гиганты (банки, страховые компании, фонды денежного рынка)
Инфраструктурные компании	Глобальные корпорации, ориентированные на импорт (Apple, Nike, Amazon, Walmart)
Энергетика (атомная, зелёная энергетика)	Компании, зависящие от дешевого китайского импорта
Военно-промышленный комплекс	Транснациональные корпорации с производством в Азии
Криптоиндустрия (как альтернатива финансовой бюрократии)	Крупные международные банки

Основные барьеры и риски новой парадигмы:

- Высокие риски торговых войн и глобального экономического замедления.
- Рост инфляционных рисков при слишком агрессивном стимулировании. Инфляция должна контролироваться, иначе чрезмерный её рост может создать дополнительные риски для реального сектора и финансовой стабильности.
- Противодействие финансовых элит и глобальных корпораций.
- Возможная нестабильность на финансовых рынках.
- Реалистичность массового reshoring сомнительна из-за высоких затрат, отсутствия квалифицированных кадров, недостаточной инфраструктуры в США и поставок сырья. Массовый reshoring производств – процесс небыстрый и затратный. В краткосрочной перспективе США столкнутся с ростом издержек и недостатком квалифицированных кадров, что может замедлить позитивные эффекты новой парадигмы. Reshoring полупроводников может занять 5–7 лет при инвестициях в \$200 млрд (оценка TSMC), тогда как текстильная промышленность потребует 15–20 лет из-за низкой рентабельности.

Последствия новой парадигмы для инвесторов:

- Необходимость изменения структуры портфелей:
 - **Учитывать политические и геополитические факторы** гораздо больше, чем раньше.
 - **Увеличение доли:** промышленных компаний, энергетики, инфраструктуры и новых технологий. внутренних компаний (США) с акцентом на промышленность, энергетику, инфраструктуру и технологии.

- **Снижение доли:** краткосрочных финансовых инструментов, банковского сектора, глобальных транснациональных компаний с высокой зависимостью от Китая.
- **Рост альтернативных активов:** криптовалюты, недвижимость, золото как хедж от рисков.

Итого:

Новая парадигма «Индустриальный капитализм 2.0» – это стратегический возврат от глобализации к внутреннему производству, от краткосрочной финансовой спекуляции к долгосрочным технологическим инвестициям и от минимальной роли государства к протекционизму и активной промышленной политике.

Она идет на смену финансовому капитализму, потому что предыдущая модель исчерпала ресурсы роста и стала неустойчивой без внешних кредиторов (особенно Китая). Китай, сначала помогавший развиваться старой модели, в итоге спровоцировал её кризис, перестав финансировать дефициты США.

Таким образом, новая парадигма призвана восстановить индустриальную и технологическую мощь США, укрепить внутренний рынок, снизить зависимость от внешних факторов и обеспечить устойчивый долгосрочный рост реальной экономики.

По крайней мере так читаются заявления из Белого дома.

Тарифная война как фактор смены парадигмы

Введение Трампом высоких импортных тарифов существенно **усиливает гипотезу** о системном конфликте между Мейн-стрит и Уолл-стрит и даже переводит его в более острую фазу.

Тарифы усиливают раскол между Мейн-стрит и Уолл-стрит.

Высокие импортные тарифы направлены на поддержку внутреннего производства, возврат индустрии в США (reshoring), что является ключевым требованием Мейн-стрит.

Трамп открыто стимулирует реальную экономику и промышленность, создавая ей выгодные условия для конкуренции с импортом, особенно из Китая и Европы. При этом Уолл-стрит, привыкшая к глобализации, свободе движения капитала и товара, оказывается в невыгодном положении:

- Торговые войны угрожают международной торговле и глобализации, снижая прибыль транснациональных компаний.
- Банки и финансовые институты теряют возможности глобальных инвестиций и страдают от роста неопределённости.

Тарифы ведут к более жесткому противостоянию двух моделей капитализма.

Это уже не только конфликт «длинные деньги против коротких», но и борьба двух философий экономики:

- **Индустриальный капитализм (Мейн-стрит):** производство, национальные интересы, протекционизм, госстимулы.
- **Финансовый капитализм (Уолл-стрит):** глобализация, свободное движение капитала, максимальная прибыль на вложенный капитал в краткосрочной перспективе.

Теперь эта борьба приобретает более жёсткий и политизированный характер, включая защиту национальной экономики и создание локальной занятости. Тарифы увеличивают конфликт и делают его более явным и системным.

Возможность повторения сценария 1930-х усиливает риски и может помешать позитивным эффектам для Мейн-стрит.

Историческая аналогия с тарифом Смут-Хоули 1930 года показывает, что высокие тарифы тогда привели к ответным мерам от других стран, сокращению мировой торговли на 66% и усугублению Великой депрессии. Это значит, что:

- Краткосрочно США получают стимулы к возвращению производств и росту занятости.
- Средне- и долгосрочно высок риск глобального экономического спада, что может снизить общий спрос и даже негативно сказаться на самой Мейн-стрит.
- Уолл-стрит понесёт потери немедленно, что может спровоцировать финансовую нестабильность и волатильность рынков.

Хотя гипотеза конфликта и усиливается, одновременное усиление глобальных рисков ограничивает эффективность протекционистских мер. Это может привести к «пирровой победе» Мейн-стрит: краткосрочная выгода, за которой последуют долгосрочные проблемы.

Резкие тарифы — это знак, что администрация Трампа готова к более радикальным шагам, вплоть до полной смены парадигмы. Теперь гораздо менее вероятно спокойное сохранение текущего положения, поскольку тарифы усиливают политизацию и остроту конфликта. Возможность компромисса снижается, потому что Уолл-стрит начинает жёстко сопротивляться.

ФРС, глобальная рецессия и цели Трампа

Угроза глобальной рецессии вынудит Федеральный резерв США перейти к политике снижения процентных ставок и поддержки банковской системы.

Именно это и является одной из главных целей администрации Трампа и сил, представляющих интересы реальной экономики (Мейн-стрит):

Министр финансов США Бессент ясно обозначил, что приоритетом Трампа является не фондовый рынок (который больше выгоден Уолл-стрит), а низкая базовая доходность 10-летних казначейских облигаций.

Снижение доходности казначейских облигаций поможет резко уменьшить стоимость заимствований и, в первую очередь, процентные ставки по кредитам для бизнеса и граждан, что стимулирует рост реальной экономики.

Таким образом, снижение процентных ставок ФРС — это инструмент, который может стать ключевым в противостоянии интересов Мейн-стрит и Уолл-стрит. Для Трампа и Мейн-стрит это реальный шаг к переходу в новую парадигму, когда главным приоритетом становится внутреннее производство, а не спекулятивные прибыли Уолл-стрит.

Риски тарифной войны

- Тарифы могут привести к росту инфляции на **1–2%** в 2025 году (оценки Goldman Sachs и JP Morgan, апрель 2025).
- Существует риск, что Китай пойдёт на более агрессивные ответные меры, помимо тарифов. Например:
 - **Сброс американских облигаций:**
Китай остаётся крупным держателем казначейских облигаций США (на начало 2025 года — около \$761 млрд). Массовая продажа этих облигаций может привести к резкому скачку доходности, повышению стоимости заимствований для США, нестабильности на финансовых рынках и ослаблению доллара.
 - **Ограничение экспорта редкоземельных металлов и других стратегически важных материалов:**
Китай контролирует значительную долю мирового рынка критически важных для США материалов. Ограничение их экспорта может нанести удар по технологическому сектору США.
 - **Давление на американские компании, работающие в Китае:**
Усложнение условий ведения бизнеса, дополнительные проверки, задержки в поставках, что может существенно повлиять на прибыльность крупных корпораций, таких как Apple, Tesla, Nike и др.

Что должно произойти, чтобы капитал начал перетекать из Уолл-стрит в Мейн-стрит?

Макроусловия:

- Снижение ставки ФРС (до 2-3%), чтобы доходность MMF и T-bills стала менее привлекательной.
- Рост инфляции (умеренно выше 3%), делающей долгосрочные реальные активы привлекательнее.
- Устойчивый рост ВВП, стабилизация рынка труда и снижение неопределенности.

Политические решения и стимулы:

- Налоговые льготы и амнистии для капитала, возвращаемого из-за рубежа.
- Целевые госгарантии по долгосрочным инвестициям в инфраструктуру, энергетику и производство.
- Программы субсидий и льготных кредитов под роботизацию и новые технологии.

Сочетание снижения ставок, налоговых и политических стимулов может развернуть потоки капитала с Уолл-стрит на Мейн-стрит.

Главные барьеры и риски на пути перераспределения капитала

Барьеры:

- Высокая доходность безрисковых инструментов (если ставки остаются высокими).
- Сопrotивление финансовых лоббистов и банковской бюрократии.
- Консервативность инвесторов, привыкших к коротким и ликвидным инструментам.

Риски:

- Негативная реакция рынка облигаций на снижение ставок (рост волатильности).
- Риск бюджетного дефицита и госдолга при крупных госинвестициях.
- Инфляционный риск (при резком стимулировании).

Главный риск — сопротивление финансовой бюрократии и возможные побочные эффекты от слишком агрессивного стимулирования экономики.

Взаимозависимость Мейн-стрит и Уолл-стрит

Полное разделение реального и финансового секторов является условным и аналитическим упрощением. Промышленность и инфраструктура существенно зависят от финансовых рынков и банковского сектора через механизмы кредитования, размещения IPO, привлечения прямых инвестиций и выпуска облигаций. Таким образом, речь идет не о полном разрыве, а о перераспределении баланса сил и влияния — снижении доминирования краткосрочных финансовых интересов в пользу долгосрочных интересов реального сектора и внутреннего производства.

Сегодня финансовый сектор США удерживает триллионы долларов, сдерживая их инвестиционный потенциал. Усиление угрозы технологического и военного доминирования Китая, а также его отказ от поддержания прежней модели (когда Китай покупал гособлигации США на полученные от экспорта доллары, обеспечивая финансирование американских дефицитов), вынуждает элиты США менять парадигму. Тем не менее, о разрушении финансовых элит речи, конечно же, не идёт — речь идёт именно о перераспределении влияния и пересмотре приоритетов развития.

Влияние внешних макроэкономических рисков (ЕС, Япония, Китай, развивающиеся рынки)

Успешность новой парадигмы может осложняться кризисами в крупных экономиках — ЕС, Японии или Китае. Однако глубокий внутренний рынок США и относительно низкая зависимость от экспорта позволяют Америке существенно смягчить негативные последствия таких событий.

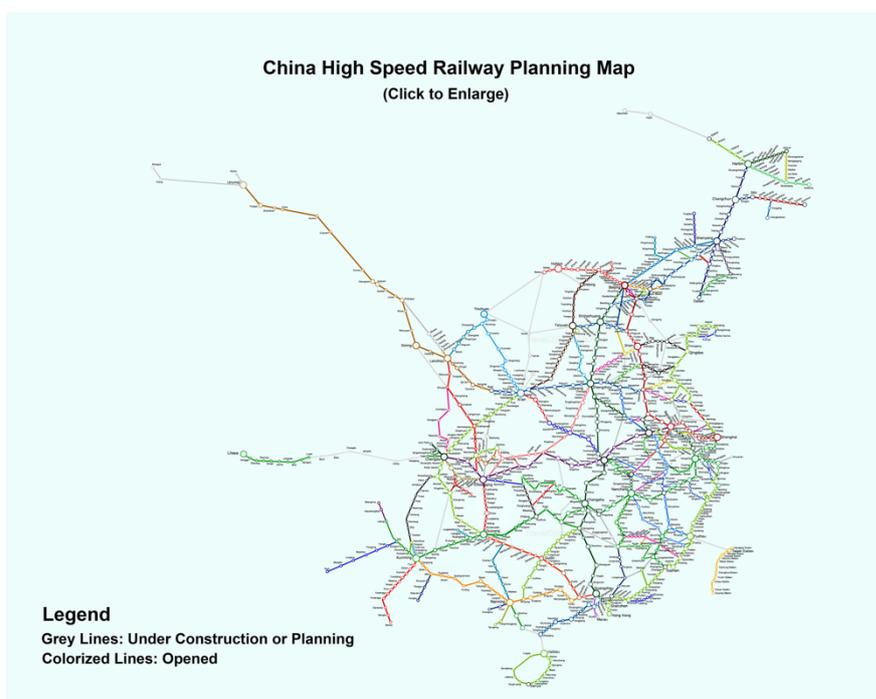
Боле того, кризисы в других странах могут даже укрепить решимость властей и элит США завершить переход к новой парадигме, поскольку ослабление геополитических соперников объективно усиливает позиции Америки в мировой экономике и политике.

Ведь в условиях современных технологических инноваций — искусственного интеллекта, роботизации, квантовых компьютеров и новых производственных технологий — на первый план в глобальной конкуренции выходит уже не финансовый капитал, а способность страны обеспечить технологическое превосходство и контроль над ключевыми инновациями. Именно поэтому переход к новой парадигме является не просто экономическим выбором, но и необходимым условием сохранения долгосрочного лидерства США.

За последние почти 20 лет Китай построил самую большую в мире сеть скоростных железных дорог.

За последние 5 лет проект обошелся государственной компании State Railway Group около \$500 млрд на строительство, поставку, новые поезда и станции. Долг компании достиг \$1 трлн.

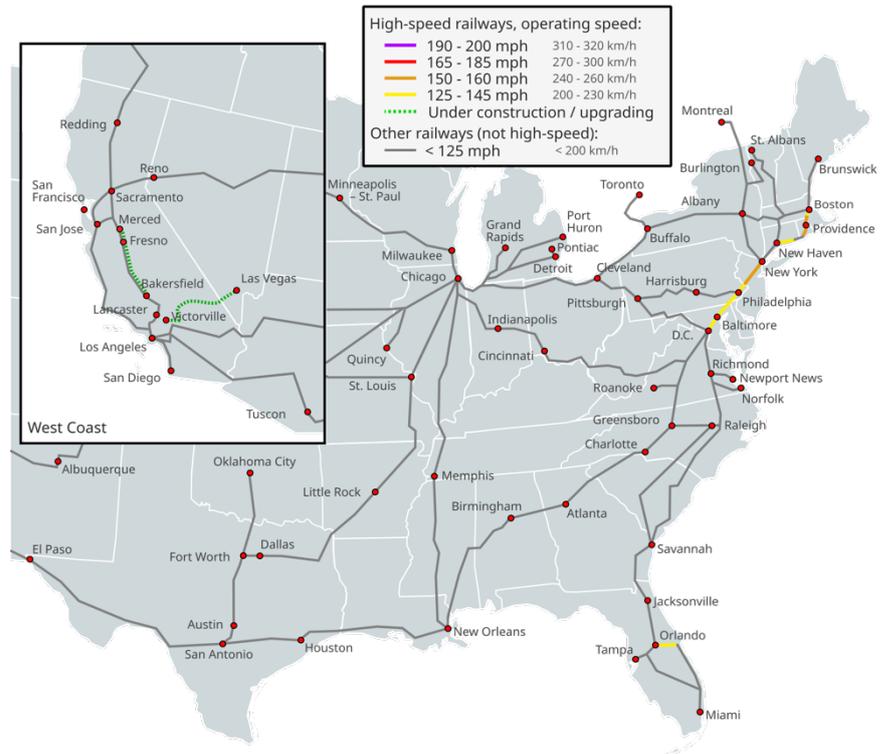
Но задача выполнена.

В США практически нет сети высокоскоростных железных дорог. Существующие участки незначительны, а масштабные проекты постоянно откладываются и остаются лишь в планах.

Аналогичная ситуация складывается и по другим инфраструктурным направлениям, включая энергетику, которая становится ограничением для развертывания новых технологических проектов, таких как инфраструктура для искусственного интеллекта.

А это уже вопрос стратегического лидерства.

США нужны следующие стратегически важные инфраструктурные проекты суммарно на примерно \$4 трлн:

- Модернизация автодорожной сети (требуемые инвестиции оцениваются \$500-1000 млрд)
- Высокоскоростные железные дороги (ограниченные участки на Западном и Восточном побережье, \$500 млрд)
- Модернизация аэропортов (\$150-300 млрд)
- Обновление и развитие электросетей (\$300-600 млрд)
- Энергетическая инфраструктура (возобновляемые источники и атомная энергетика, \$1000 млрд)
- Инфраструктура для технологий и интернета (\$200-400 млрд)
- Инфраструктура водоснабжения и очистки (\$400 млрд)
- Космическая инфраструктура (\$200-500 млрд)

Технологическое лидерство: Сердце новой парадигмы

Ключевым смыслом перехода к новой парадигме «Индустриальная экономика 2.0» является восстановление и укрепление технологического лидерства США. Технологии — это не просто инструмент конкуренции, но фундаментальный ресурс будущего процветания, безопасности и влияния Америки на глобальной арене.

Новая парадигма «Индустриальная экономика 2.0» ставит в центр своего внимания именно технологическое лидерство. Инвесторам и политикам необходимо сосредоточить ресурсы и внимание на указанных технологических направлениях, так как именно они определяют, смогут ли США сохранить и усилить своё глобальное лидерство в идеологическом и политическом противостоянии с США.

Технологическое превосходство определяет, кто в будущем будет устанавливать глобальные стандарты, контролировать важнейшие ресурсы и диктовать правила игры на мировой арене. Для США возврат технологического лидерства становится условием экономического процветания и национальной безопасности.

Стратегические направления технологического лидерства:

Искусственный интеллект (ИИ)

ИИ является стратегическим направлением номер один, формирующим новое лицо промышленности и безопасности США. Он играет ключевую роль в производстве, логистике, медицине, обороне и управлении.

Квантовые вычисления

Квантовые компьютеры обещают революцию в обработке данных, защите информации, оптимизации производственных процессов и создании новых материалов.

Роботизация и автоматизация

Роботы и автоматизированные системы обеспечивают рост производительности труда и снижение издержек, что критично для возвращения производств обратно в США.

Энергетика (ядерная и возобновляемая)

Энергетическая независимость является необходимым условием экономического суверенитета и устойчивости США. Новые технологии атомной энергетики, солнечных и ветровых электростанций становятся центром инвестиций.

Полупроводники и микроэлектроника

Полупроводники — это фундамент всей современной цифровой экономики. Лидерство в производстве чипов обеспечивает контроль над развитием всех новых технологий.

Роботизация и энергетика: почему это взаимосвязано?

По оценке компании McKinsey, роботизация может увеличить производительность труда в США на 30% к 2035 году. Это критически важно, так как именно роботизация поможет компенсировать нехватку рабочих рук в Америке и обеспечить её конкурентоспособность.

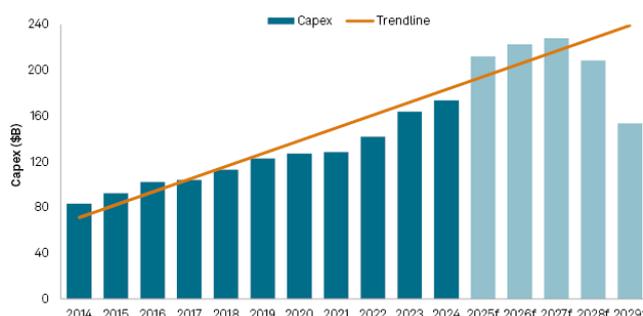
Китай также активно внедряет роботов, несмотря на избыток рабочей силы. Причина проста: Китай уже сейчас видит приближение серьёзного демографического кризиса и старается заранее повысить производительность экономики.

Однако **массовое внедрение роботов требует огромных объёмов энергии.**

Роботы, автоматизированные производства и дата-центры нуждаются в стабильном, обильном и дешёвом энергоснабжении. Чтобы обеспечить это, США и Китаю предстоят многомиллиардные инвестиции в строительство новой энергетической инфраструктуры, прежде всего атомной энергетики и возобновляемых источников.

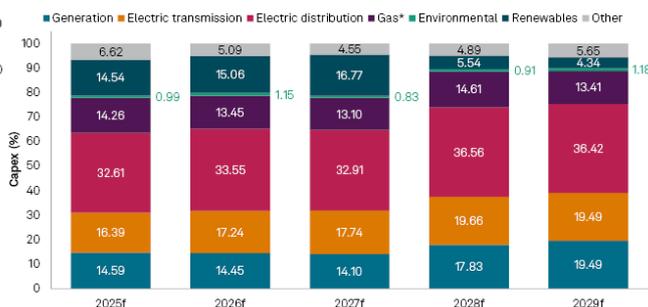
S&P Global [прогнозирует](#), что капитальные затраты на энергетические компании США превысят \$1 триллион в период с 2025 по 2029 год. Особенно большие инвестиции нужны в 2025-27 годах.

Energy utility actual and estimated capex

Compiled March 24, 2025.
capex = capital expenditure; f = forecast.
Source: Regulatory Research Associates, a group within S&P Global Commodity Insights.
© 2025 S&P Global.

Capex investment trends by segment

Compiled March 24, 2025.
capex = capital expenditure; distr. = distribution; trans. = transmission; f = forecast.
* Gas includes pipeline, storage, distribution and other gas infrastructure.
Source: Regulatory Research Associates, a group within S&P Global Commodity Insights.
© 2025 S&P Global.

Таким образом, новая парадигма «Индустриальная экономика 2.0» подразумевает не только технологическое, но и энергетическое соревнование между США и Китаем.

Контраргументы: Почему финансовая модель капитализма может сохраниться

Несмотря на актуальность и убедительность гипотезы о переходе к «Индустриальной экономике 2.0», существует ряд весомых аргументов в пользу сохранения текущей финансовой модели капитализма. Рассмотрим основные из них с точки зрения Уолл-стрит и глобального бизнеса:

1. Глобализация как главный двигатель инноваций

Глобализация обеспечивает не просто снижение издержек за счёт переноса производства в регионы с более дешёвой рабочей силой, но и стимулирует глобальную конкуренцию, что является главным драйвером инноваций. Компании, интегрированные в глобальные цепочки поставок, более конкурентоспособны и быстрее адаптируются к изменениям.

Отказ от глобализации может привести к замедлению инновационного прогресса и снижению технологической конкуренции, что ослабит экономику США в долгосрочной перспективе.

2. Риски инфляции и снижения уровня жизни

Отказ от дешёвого импорта и возвращение производства в США неизбежно приведёт к росту инфляции и снижению уровня жизни населения. Потребительские товары, одежда, электроника и бытовая техника могут резко подорожать. Это ударит по среднему классу, создавая социальное напряжение и риски политической нестабильности.

Уолл-стрит аргументирует, что умеренная инфляция и стабильность потребительских цен важнее политических выгод от протекционизма.

3. Эффективность финансового рынка

Финансовые рынки обеспечивают эффективное распределение ресурсов и капитала на основе принципов прибыльности и рисков. Вмешательство государства или агрессивный протекционизм может привести к неэффективному распределению ресурсов (кто будет принимать решения о том, какие индустрии и компании поддерживать?), снижению прибыльности компаний и в конечном итоге к стагнации.

С точки зрения финансовых институтов, рынок лучше справляется с выбором перспективных компаний и отраслей, чем государственные программы и протекционистские меры (впрочем, здесь Китай поспорит).

4. Привлекательность для международного капитала

Финансовая открытость США является одним из ключевых факторов привлекательности страны для международного капитала. Закрывание рынков и повышение тарифов могут спровоцировать отток иностранных инвестиций, которые необходимы для финансирования инноваций, инфраструктуры и технологического развития.

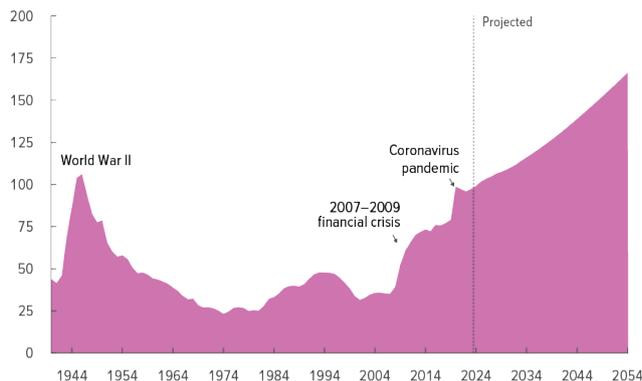
Таким образом, снижение роли Уолл-стрит может привести к потере глобальной конкурентоспособности США на мировом финансовом рынке. Это также угроза доминированию доллара в глобальной экономике.

5. Гибкость и адаптивность финансовой модели

Финансовый сектор продемонстрировал способность быстро адаптироваться к изменениям и кризисам, поддерживая рост экономики даже в сложных условиях (правда, не без помощи ФРС и Казначейства). Банки и финансовые институты уже начали переориентироваться на поддержку инфраструктурных и долгосрочных проектов, показывая готовность идти навстречу интересам реального сектора.

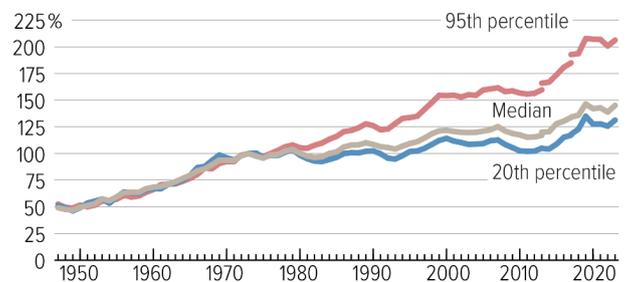
Это говорит о том, что финансовый капитализм способен не только адаптироваться, но и эффективно поддерживать индустриализацию и инновации, сохраняя тем самым свою ключевую роль в экономике.

Однако в условиях технологического и геополитического противостояния с Китаем возникли и нарастают структурные перекосы – от растущего расслоения общества до значительного роста долговой нагрузки.

Income Gains Widely Shared in Early Postwar Decades — But Not Since Then

Real family income between 1947 and 2023, as a percentage of 1973 level

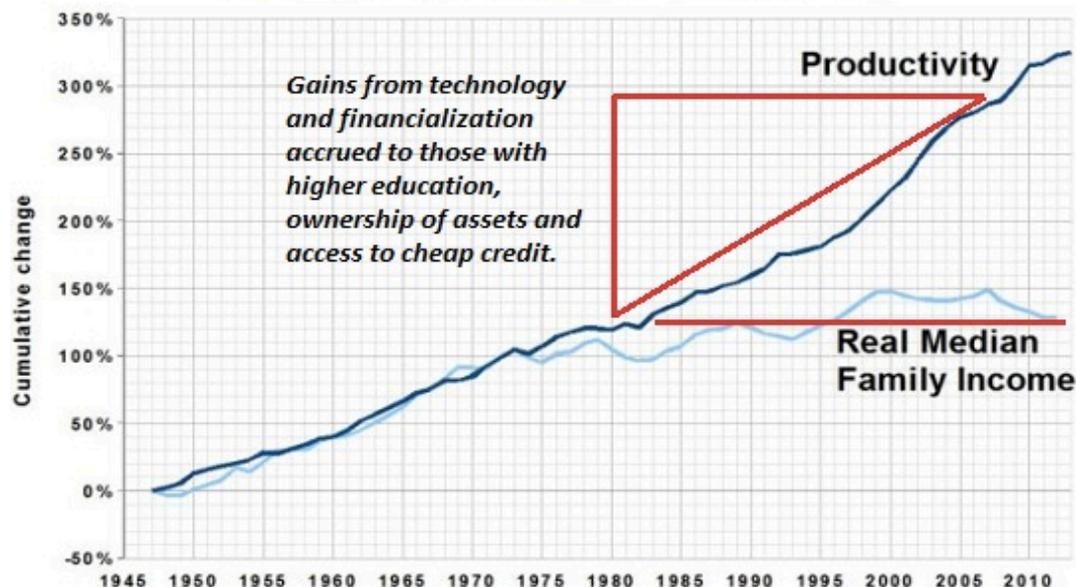

Note: Breaks indicate implementation of a redesigned questionnaire (2013) and an updated data processing system (2017).

Source: CBPP calculations based on U.S. Census Bureau Data

CENTER ON BUDGET AND POLICY PRIORITIES | CBPP.ORG

The benefits of increased productivity over the last 35 years have not gone to the middle class
Productivity and real median family income growth, 1947–2012

Source: Analysis of Current Population Survey Annual Social and Economic Supplement *Historical Income Tables* (Table F-5) and Bureau of Labor Statistics, *Productivity – Major Sector Productivity and Costs Database* (2012)

Глобальные последствия новой парадигмы

Реакция Европейского Союза

Европейский Союз, столкнувшись с изменением политики США и возможной эскалацией торговых войн, может значительно усилить собственную индустриальную политику. ЕС уже движется в направлении стратегической автономии, активно инвестируя в технологическое развитие, инфраструктуру и энергетическую независимость. Это может проявиться в:

- Ускорении программ поддержки внутреннего производства (например, «European Chips Act»).
- Повышении тарифов и протекционистских мер для защиты внутреннего рынка от внешней конкуренции, особенно китайских товаров.
- Усилении внимания к секторам возобновляемой энергетики и цифровых технологий.

Роль Японии и Южной Кореи

Япония и Южная Корея традиционно являются технологическими лидерами, особенно в области микроэлектроники, робототехники и передовых технологий производства. В новой ситуации эти страны могут:

- Стать важными партнёрами США в области высоких технологий, усиливая стратегическое сотрудничество.
- Воспользоваться глобальными изменениями, чтобы укрепить свои позиции в технологических цепочках поставок.
- Интенсифицировать инвестиции в роботизацию и автоматизацию, компенсируя нехватку рабочей силы и зависимость от Китая.

Потенциал Индии как производственного хаба

Индия имеет огромный потенциал стать ключевым альтернативным центром глобального производства в условиях сокращения зависимости от Китая. Факторы, способствующие этому:

- Наличие крупного рынка труда и относительно низкие издержки на рабочую силу.
- Усиление государственной поддержки производственных секторов («Make in India» и другие инициативы).
- Активное развитие инфраструктуры и улучшение условий для иностранных инвестиций.

Таким образом, Индия может стать стратегическим бенефициаром новой индустриальной парадигмы, привлекая инвестиции от компаний, стремящихся диверсифицировать производственные риски вне Китая.

Риск глобальной торговой войны всех против всех

Текущая тарифная политика США выглядит не просто как защита собственного рынка, а как попытка радикально изменить глобальный экономический баланс. Если Китай потеряет доступ на американский рынок, он будет вынужден гораздо агрессивнее перенаправить свою продукцию в другие страны и регионы.

Это приведёт к нескольким последствиям:

Рост конкуренции и ценовое давление

Китай начнёт агрессивно конкурировать по ценам на рынках ЕС, Индии, Латинской Америки и Африки. Это может привести к банкротству местных производителей и росту безработицы в этих регионах.

Ответные меры других стран

Страны, столкнувшиеся с наплывом дешёвых китайских товаров, скорее всего, тоже начнут вводить свои тарифные и протекционистские меры. Это грозит цепной реакцией, которая быстро перерастёт в полномасштабную торговую войну всех против всех.

Эскалация политической напряжённости

Усиление протекционизма и тарифные войны могут привести к политической нестабильности, росту национализма и ухудшению международных отношений, что негативно отразится на мировой экономике в целом.

Таким образом, тарифная война США с Китаем рискует перерасти в глобальную конфронтацию, в которой каждое государство будет вынуждено защищать свои рынки от агрессивного китайского экспорта, усугубляя мировой экономический кризис и нестабильность.

Формирование новых глобальных блоков: «Друзья» и «Враги» США

Введение тарифов и новая политика США могут привести к формированию чётко выраженных экономических и геополитических блоков:

Круг «друзей США»:

- Страны, которые согласятся поддержать американские стандарты торговли и технологической безопасности, получат преференциальный доступ на рынок США и выгодные условия торговли.
- Среди них, вероятно, окажутся близкие союзники США: Великобритания, Япония, Южная Корея, Австралия, Канада, возможно, Индия и некоторые европейские страны.
- Эти страны могут выиграть от переноса производства из Китая, получив новые инвестиции, технологии и рабочие места, что улучшит их экономическое положение.

Круг «врагов США»:

- Страны, которые продолжат тесное сотрудничество с Китаем, откажутся поддерживать США или займут нейтральную позицию, столкнутся с наиболее жёсткими тарифами и экономическим давлением.
- В первую очередь это коснётся Китая, России, Ирана а также стран, которые активно интегрированы в китайские экономические проекты (например, страны Африки, Центральной Азии, некоторые страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки).

Сложный выбор для других стран:

- Большинство стран мира будут вынуждены определиться, в каком блоке им выгоднее оказаться. Их выбор станет не просто экономическим, но и

политическим, определяя их дальнейшую судьбу в новой экономической реальности.

- Это приведёт к серьёзному глобальному перераспределению экономических и политических союзов, которые будут определять мировую повестку на десятилетия вперед.

Таким образом, тарифная политика США может спровоцировать глубокое разделение мира на два экономико-политических блока, усиливая глобальную напряжённость и формируя совершенно новую карту международных отношений и торговли.

Это произойдет, если и США и Китай смогут сохранить свое текущее положение двух стран-лидеров. И тогда окончательно сформируется биполярный мир с центрами в Вашингтоне и Пекине.

Инвесторам: какие классы активов и сектора выиграют или проиграют в новой парадигме?

Выигрывают:

1. Промышленность и инфраструктура

- Внутренние производители промышленного оборудования и техники выиграют за счет политики reshoring (возврата производств в США).
- Сектор инфраструктуры (строительство дорог, мостов, железных дорог, телекоммуникаций) получит значительный импульс благодаря масштабным государственным инвестициям.

2. Роботизация и автоматизация

- Компании, разрабатывающие и внедряющие технологии автоматизации и роботизации, получают поддержку за счёт роста затрат на труд и необходимости повышения производительности.

3. Полупроводники и микроэлектроника

- Внутренние производители полупроводников станут ключевыми бенефициарами ввиду стратегического курса на технологическую независимость и сокращение зависимости от Китая.

4. Энергетика

- Выиграют компании в атомной энергетике и возобновляемых источниках энергии благодаря стремлению к энергетической независимости и устойчивому развитию.
- Отдельные сырьевые компании, особенно добывающие редкоземельные металлы в США, также получают преимущество из-за ограничений на импорт.

5. Военно-промышленный комплекс

- Усиление геополитической напряженности и ориентация на национальную безопасность приведёт к росту инвестиций в военно-промышленный комплекс.

6. Криптоиндустрия и альтернативные финансовые инструменты

- Криптовалюты и связанные с ними компании выиграют от ослабления влияния традиционной банковской системы и политики поддержки альтернативной финансовой инфраструктуры.

Проигрывают:

1. Крупные банки и финансовый сектор

- Банки, особенно транснациональные и глобально ориентированные, потеряют доходы от снижения ликвидности и уменьшения роли краткосрочных финансовых инструментов.

2. Фонды денежного рынка (MMF) и краткосрочные финансовые инструменты

- MMF и T-bills станут менее привлекательными из-за более низких процентных ставок и политики стимулирования длинных денег.

3. Транснациональные корпорации с зависимостью от глобализации

- Компании вроде Apple, Nike, Walmart, зависящие от международных цепочек поставок и дешёвого производства в Китае, столкнутся с увеличением издержек и снижением маржинальности.
- 4. Ритейл и потребительский сектор, зависящий от дешёвого импорта**
- Компании типа Amazon и Target испытают давление на прибыль из-за роста цен на импортные товары и изменения покупательского поведения.
- 5. Экспортно-ориентированные экономики**
- Китай, Германия и другие крупные экспортёры будут испытывать трудности из-за снижения экспорта в США и глобального роста протекционизма.

Последствия для инвесторов и рекомендации по распределению портфелей:

Инвесторам потребуется существенная перестройка портфелей, чтобы соответствовать новой экономической парадигме:

- **Увеличение доли:**
 - акций промышленных и технологических компаний с фокусом на внутренний рынок США;
 - инфраструктурных компаний;
 - компаний, занимающихся автоматизацией, робототехникой и производством полупроводников;
 - альтернативных активов, включая криптовалюты, недвижимость и редкие металлы.
- **Снижение доли:**
 - краткосрочных долговых инструментов (MMF, T-bills);
 - акций транснациональных корпораций, зависящих от глобализации и дешёвого импорта;
 - крупных банков и глобального финансового сектора в целом.

Классический подход к инвестициям «60/40» (акции/облигации) становится менее эффективным, и инвесторам необходимо адаптировать стратегии под новые реалии, делая акцент на долгосрочные вложения в реальный сектор и инновационные технологии.

Предварительная оценка возможных победителей и проигравших:

 Выигрывают

1. Промышленность и инфраструктура

ETF: XLI, IFRA, PAVE

Акции: CAT, DE, FLR, URI, J, MLM, VMC

2. Роботизация и автоматизация

ETF: BOTZ, ROBO

 Проигрывают

1. Крупные банки и финансовый сектор

ETF: XLF, KBE

Акции: JPM, BAC, C, GS

2. Фонды денежного рынка и краткосрочные инструменты

Фонды: VMFXX, SHV

✓ Выигрывают

✗ Проигрывают

Акции: ROK, ABB, FANUY, TER

3. Полупроводники

ETF: SMH

Акции: INTC, AMD, NVDA, ASML

4. Энергетика

ETF: URA, ICLN, NLR

Акции: NEE, CCJ, CEG, VST, SMR, ENPH, FSLR, XOM, CVX

5. Военно-промышленный комплекс

ETF: ITA, XAR

Акции: LMT, NOC, RTX, GD, PLTR

6. Криптоиндустрия и альтернативные финансы

ETF: BLOK, BKCH, BITO

Акции: COIN, MARA, RIOT

7. ИИ и квантовые компьютеры

ETF: AIQ

Акции: MSFT, GOOG, ORCL, QBTS, IONQ, RGTI

3. Транснациональные корпорации, зависящие от глобализации

ETF: VGK, EEM

Акции: AAPL, NKE, WMT

4. Ритейл и потребительский сектор (дешёвый импорт)

ETF: XRT

Акции: AMZN, TGT, DG

5. Экспортно-ориентированные страны и рынки

ETF: FXI, EWG

Понимание смены парадигм может помочь в формировании важных критериев отбора инвестиционно-привлекательных акций.

Критерии отбора инвестиционно-привлекательных акций в контексте новой парадигмы «Индустриальная экономика 2.0»:

1. Стратегическое соответствие новой парадигме

Ориентация компании на внутренний рынок США и их союзников.

Деятельность компании направлена на:

- реальный сектор, промышленность, инфраструктуру или энергетику,
- развитие передовых технологий, которые критически важны для экономического и технологического лидерства США (например, квантовые вычисления, искусственный интеллект, роботизация, микроэлектроника и т.п.).

2. Устойчивость к тарифным и торговым войнам

Минимальная зависимость от внешней торговли (экспорта и импорта), в особенности от Китая или других потенциально «враждебных» стран.

Наличие диверсифицированных и надежных цепочек поставок.

Важно учитывать не только прямую, но и косвенную зависимость от экспорта и импорта.

Например, **Deere & Company (DE)**. Несмотря на то, что сама компания имеет мощную производственную базу в США, её покупатели (американские фермеры и сельхозпроизводители) существенно зависят от экспорта продукции, особенно в Китай. После того как Китай ввёл ответные пошлины на американскую сельхозпродукцию, спрос на технику Deere & Company может существенно снизиться.

3. Наличие долгосрочной стратегии развития

Компания имеет четкое видение и план развития в новой экономической реальности, включая планы по reshoring и локализации производства.

Например, под этот критерий может подойти Intel (INTC), если компании удастся решить внутренние проблемы. Также многие компании (TSMC, JNJ, MU и т.д.) заявили о своей готовности открывать производства в США.

Активные инвестиции в инфраструктуру, автоматизацию и новые технологии.

Но тут важно четко понимать доступность финансовых ресурсов для инвестиций. Инвесторы очень не любят больших инвестиций с непонятными сроками отдачи и эффективностью.

4. Поддержка государства и соответствие промышленной политике США

Участие в государственных программах, налоговые льготы и стимулы для reshoring и роботизации.

Соответствие приоритетам экономической политики, обозначенным администрацией США.

Этот критерий могут пройти: INTC, TSMC, TSLA, NEE, CEG, CAT, FLR, LMT, PLTR.

5. Минимальная подверженность инфляционным рискам

Способность перекладывать инфляционные издержки на клиентов за счет рыночной силы (pricing power).

Высокая маржинальность и устойчивость к повышению себестоимости.

Этот критерий могут пройти: MSFT, NVDA, GOOG, ASML, V, MA, KO, PG, PEP, NEE, XOM, CAT, LIN, UNH.

Список возможных победителей и проигравших требует отдельного специального исследования и обсуждения.

Сегодняшние лидеры завтра могут оказаться проигравшими.

Смена парадигм обычно приводит к фундаментальным изменениям и в подобных списках. Поэтому, прежде чем принимать какие-либо инвестиционные решения, проведите подробные самостоятельные исследования и обсудите их со специализированным инвестиционным консультантом.

Я это пишу не только как обязательный элемент, но и для себя лично. Мне тоже придется отдельно глубоко прорабатывать этот и другие подобные списки. И это не одноразовая, а постоянная увлекательная работа.

Доллар США

Индекс доллара (DXY) находится под влиянием двух разнонаправленных сил:

Сила давления на DXY	Направление влияния
Высокие процентные ставки ФРС	▲ Укрепление DXY
Высокий торговый дефицит США	▼ Ослабление DXY
Высокий бюджетный дефицит	▼ Ослабление DXY
Геополитическая нестабильность	▲ Укрепление DXY

- **Сейчас:** доллар поддерживается высокими ставками и геополитической напряженностью, но ослабляется торговым дефицитом, бюджетным дефицитом и инфляцией. Это создаёт повышенную волатильность.
- **Долгосрочно:** если новая парадигма сработает, то торговый и бюджетный дефициты уменьшатся, QE будет сокращено, и это стабилизирует доллар.

Возможный сценарий поведения доллара:

Период	Что доминирует?	Влияние на DXY
2025	Торговый дефицит, инфляция, снижение ставок	▼ Умеренное снижение
2026–2030	Стабилизация торгового дефицита, промышленный рост, меньше QE	▲ Стабилизация и укрепление

В итоге мы имеем сложную ситуацию для оценки доллара.

В краткосрочной перспективе доллар может подорожать из-за кризиса долларовой ликвидности.

В среднесрочной перспективе доллар будет колебаться, подверженный разнонаправленным силам, но с более высоким риском ослабления, чем роста на фоне экономических стимулов в США и снижения % ставок.

В долгосрочной перспективе доллар имеет шанс стабилизироваться и укрепиться благодаря снижению дефицитов и росту промышленной базы.

! Важно понимать, что на динамику доллара будут существенно влиять макроэкономические события не только в США, но и в других странах, в первую очередь ЕС, Японии и Китае.

Ключевые компании с явным влиянием Клуба PayPal

В первую очередь я ориентируюсь на [инвестиции](#) венчурного фонда [Founders Fund](#) (основатель Питер Тиль, \$12 млрд под управлением в конце 2023 года), а также Илона Маска (Tesla).

FOUNDERS FUND

Аэрокосмическая и оборонная промышленность	Искусственный интеллект и машинное обучение	Биотехнологии и здоровье	Блокчейн и криптовалюты	Инфраструктура и строительство
SpaceX	OpenAI	Neuralink	Paxos	The Boring Company
Разработка и запуск ракет-носителей и космических аппаратов.	Разработка передовых систем искусственного интеллекта.	Разработка интерфейсов мозг-компьютер для расширения возможностей человека.	Финансовая институция, работающая с цифровыми активами и блокчейн-технологиями.	Строительство подземных туннелей для транспортных решений.
Anduril	DeepMind	Solugen	Polymarket	Compass
Технологии для обороны и безопасности, включая автономные системы наблюдения.	Исследования в области ИИ, включая обучение с подкреплением и нейронные сети.	Биотехнологическое производство химических продуктов с использованием ферментов.	Децентрализованная платформа для предсказательных рынков на блокчейне.	Технологическая платформа для покупки, продажи и аренды недвижимости.
Varda	Cognition	PsiQuantum	Avalanche	Stord
Производство в космосе с целью создания материалов в условиях микрогравитации.	Разработка ИИ для автоматизации бизнес-процессов.	Разработка квантовых компьютеров на основе фотонных технологий.	Платформа для создания децентрализованных приложений и блокчейн-сетей.	Облачная платформа для управления складскими и логистическими операциями.

Промышленные технологии и робототехника	Программное обеспечение и SaaS	Финансовые технологии (FinTech)	Потребительские и интернет-сервисы	Здравоохранение и биотехнологии
Flexport	Asana	Stripe	Airbnb	Modern Health
Цифровая платформа для управления международной логистикой и грузоперевозками.	Платформа для управления проектами и задачами в командах.	Платежная платформа для онлайн-бизнеса.	Онлайн-платформа для аренды жилья и туристических впечатлений.	Платформа для ментального здоровья и благополучия сотрудников.
Gecko Robotics	Figma	Affirm	Spotify	Oscar
Роботы для инспекции и мониторинга промышленного оборудования.	Онлайн-инструмент для совместного дизайна интерфейсов и прототипирования.	Предоставление потребительских кредитов при онлайн-покупках.	Стриминговый сервис для прослушивания музыки и подкастов.	Технологически ориентированная страховая медицинская компания.
Built Robotics	Scale	Nubank	Facebook	Sword Health
Автоматизация строительной техники с помощью робототехники.	Платформа для аннотирования данных и подготовки наборов данных для ИИ.	Цифровой банк, предоставляющий финансовые услуги в Латинской Америке.	Социальная сеть для общения и обмена контентом.	Дистанционная физиотерапия с использованием технологий.
Nanotronics	Rippling	Ramp	Lyft	AbCellera

Микроскопия и программное обеспечение для контроля качества в производстве.	Управление персоналом, ИТ и финансами в одной платформе.	Корпоративные кредитные карты и управление расходами.	Сервис заказа поездок и райдшеринга.	Поиск и разработка антител для терапии различных заболеваний.
	Twilio	Trade Republic	Postmates	Synthego
Аналитика и данные	Облачные коммуникации и API для интеграции голосовых вызовов, сообщений и видео.	Мобильное приложение для инвестирования и торговли акциями.	Доставка еды и товаров по запросу.	Геномная инженерия и инструменты для редактирования генов.
Palantir			Wish	Compass Pathways
Платформа для анализа больших данных и разведывательной аналитики.			Платформа электронной коммерции с акцентом на доступные товары.	Исследования в области психоделической терапии для лечения психических расстройств.

Заключение

Исследование показывает, что переход к «Индустриальной экономике 2.0» уже активно реализуется.

Старая парадигма финансового капитализма активно сопротивляется как через контрпропаганду и даже подогревая социальные протесты.

Некоторые крупные игроки финансового сектора начинают активно содействовать переходу к новой парадигме, так как геополитическое противостояние с Китаем и технологические инновации не оставляют другого выбора.

Или США превратятся в стагнирующий из-за гигантской бюрократии клон ЕС.

Основные выводы:

- США осознанно идут на тарифные войны и усиление протекционизма, чтобы вернуть производства обратно в страну, несмотря на краткосрочные риски роста инфляции. Это борьба за лидерство на финальном этапе глобализации – кто первым получит квантовое превосходство, тот и будет диктовать условия.
- Новая модель подразумевает долгосрочные инвестиции в инфраструктуру, роботизацию и энергетику, что позволит США закрепить технологическое и экономическое лидерство.
- Глобально это ведет к перераспределению экономических и политических союзов, где страны будут вынуждены выбирать между США и Китаем, усиливая биполярность мира.
- Для инвесторов это означает необходимость существенного пересмотра инвестиционных стратегий: увеличение вложений в промышленные, инфраструктурные и технологические компании и снижение позиций в финансовых активах и глобальных транснациональных корпорациях.

Таким образом, новая экономическая реальность требует от инвесторов четкой адаптации своих долгосрочных инвестиционных портфелей и осознанного стратегического выбора.